

Кропачева Ксения Игоревна

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ АНГЛИЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С ИМЕНАМИ СОБСТВЕННЫМИ

В статье рассматриваются аксиологические особенности фразеологических единиц английского языка, в состав которых входят имена собственные. Анализируется связь между аллюзией и антономазией и наличием оценочного компонента у имён собственных. Особое внимание уделяется влиянию оценочного компонента имени собственного на оценку, содержащуюся во фразеологической единице, составной частью которой является данное имя собственное.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/4-2/26.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (22): в 2-х ч. Ч. II. С. 98-101. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Список литературы

1. Бухбиндер В. А. О системе упражнений // Общая методика обучения иностранным языкам: хрестоматия. М.: Русский язык, 1991. С. 92-98.
2. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. М.: Языки славянской культуры, 2001. 290 с.
3. Зализняк А. А., Левонтина И. Б., Шмелев А. Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира: сб. ст. М.: Языки славянской культуры, 2005. 540 с.
4. Козлова О. Д., Шишкина Л. П. Пермский гид. Пермь, 2013. 103 с.
5. Колкер Я. М., Устинова Е. С., Еналиева Т. М. Практическая методика обучения иностранному языку. М.: Академия, 2001. 264 с.
6. Лейбович О. Л. Символическое пространство большого города // Вестник Пермского научного центра. 2012. № 2. С. 56-62.
7. Руснак Н. А. Социокультурные маркеры и особенности трансформации образа и знака в художественном творчестве: дисс. ... канд. филос. наук. Ставрополь, 2003. 161 с.
8. Сафонова В. В. Социокультурный подход к обучению иностранному языку как специальности: дисс. ... докт. пед. наук. М., 1993.
9. Слепцова Г. Н. Социокультурный подход в обучении иностранному языку в неязыковом вузе // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2010. Вып. 10 (68). С. 84-87.

THINK RUSSIAN: INTERCULTURAL COMMUNICATION EXPERIENCE

Kozlova Ol'ga Dmitrievna, Associate Professor
Shishkina Larisa Petrovna, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
Perm' National Research Polytechnic University
Kozlova_O@inbox.ru; larisa_shishkina@mail.ru

The authors describe the experience of teaching the Russian language as a foreign one to foreign students having language training in the technical higher education establishment. The basis of teaching is linguo-culturological ideas, connected with the ideas about different language pictures of the world, assuming different cultural scenarios and behavior models. The authors present the examples from their own textbook.

Key words and phrases: teaching the Russian language as a foreign one; language picture of the world; socio-cultural markers; cultural scenario; language scenario.

УДК 811.111

Филологические науки

В статье рассматриваются аксиологические особенности фразеологических единиц английского языка, в состав которых входят имена собственные. Анализируется связь между аллюзией и антономазией и наличием оценочного компонента у имён собственных. Особое внимание уделяется влиянию оценочного компонента имени собственного на оценку, содержащуюся во фразеологической единице, составной частью которой является данное имя собственное.

Ключевые слова и фразы: имена собственные; аксиология; фразеологические единицы; аллюзия; антономазия.

Кропачева Ксения Игоревна

Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова
kropachevak@yandex.ru

**АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ АНГЛИЙСКИХ
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С ИМЕНАМИ СОБСТВЕННЫМИ[©]**

В течение длительного периода времени аксиология рассматривалась исключительно как один из разделов философии. Становление антропоцентризма – позиции, согласно которой человек рассматривается как центр и высшая цель мироздания, – как одного из ведущих направлений лингвистики и других гуманитарных наук в XX-XXI веках привело к осознанию особой роли человека в мире. Действительно, люди не только пользуются природными ресурсами для выживания, но и способны активно участвовать в преобразовании окружающей среды. В связи с этим было введено понятие “ноосфера” для обозначения сферы взаимодействия природы и общества, в рамках которой главным, определяющим фактором развития является разумная человеческая деятельность.

Антропоцентризм в лингвистике послужил причиной для рассмотрения языка как одного из самых важных источников знаний о человеке. При рождении человек получает язык как данность, и этот язык формирует мировоззрение человека, а также его отношение к окружающей действительности. Язык считается единственным средством, которое способно помочь нам проникнуть в скрытую сферу ментальности, потому что именно он определяет способ членения мира в той или иной культуре [9, с. 6].

В рамках антропоцентрического подхода можно говорить о том, что каждому из естественных языков соответствует уникальная языковая картина мира. В каждой языковой картине мира существует ряд категорий культуры или концептов, которые имеют особое значение в отражении национального менталитета. К таким концептам относятся пространство, время, богатство, труд, судьба, право, смерть, совесть, свобода и т.д. Эти категории культуры “отражают специфику существующей системы ценностей и задают образцы социального поведения и восприятия мира” [Там же, с. 53].

Отражённая в языке существующая система ценностей изучается аксиологией, которая характеризуется интересом к субъективным моментам в языке. К проявлению субъективности в языке можно отнести оценку. Оценивание характерно для всех сфер человеческой деятельности, потому что люди привыкли выражать своё ненейтральное отношение к явлениям действительности с помощью оценки.

Языковая оценка отражает предметную ценность объектов окружающего материального мира для определённого человека и всего общества в целом, так как оценочная норма устанавливается обществом и через язык формирует личность [11, с. 7]. Существует целый ряд языковых средств и способов для выражения оценки: фонетические, морфологические, синтаксические, лексические и т.д.

Действительность может оцениваться по качеству или по количеству. В первом случае для оценивания используется шкала “хорошо – безразлично (нулевая оценка) – плохо”, а во втором – по признаку “больше нормы/меньше нормы” [14, с. 77]. Основной семьей оценки, которую выделила Е. М. Вольф в работе “Функциональная семантика оценки”, является сема “хорошо/плохо”. Данное деление обусловлено реакцией сознания человека на события и явления окружающей действительности и желанием выразить своё отношение к ним [Цит. по: 15, с. 51].

Компонент значения слова, в котором реализуется выраженная языковыми средствами оценка, принято называть оценочностью. Оценочность может являться частью как коннотативного, так и денотативного аспекта значения. Она тесно связана с экспрессивностью слов. Под экспрессивностью понимается “потенциальная способность слова обозначать не только действие, явление, предмет, признак, но и характер его проявления, его качественно-количественные свойства, обусловленные экспрессией самого явления, действия, объекта или лица” [2, с. 40].

По мнению В. И. Шаховского, экспрессивность коммуникативна вследствие своей “сообщительной значимости” и прагматична из-за своей способности воздействовать на получателя и вызывать его ответную реакцию. Экспрессивность интенсивно взаимодействует с прагматикой, потому что оба эти явления связаны с оценивающим отношением субъекта к объекту, что позволяет им служить наиболее яркими проявлениями антропоцентризма в языке. Ситуация общения, цели и психическое состояние коммуникантов, а также их индивидуальные особенности оказывают влияние на выбор тех или иных экспрессивных средств языка для конкретного коммуникативного акта [16, с. 134].

Фразеологические единицы можно рассматривать как одно из наиболее частотных средств экспрессии, так как экспрессивность является одним из основных признаков фразеологизмов наряду с устойчивостью, воспроизводимостью и образностью. Также лингвисты выделяют такие признаки фразеологических единиц как неоднословность и идиоматичность [6, с. 11-13].

Фразеологизмы являются языковыми репрезентациями лингвокультурных явлений вследствие своей способности отражать национальный менталитет и систему ценностей народа, который говорит на определённом языке. Фразеологические единицы – это “душа всякого национального языка, в которой неповторимым образом манифестируется дух и своеобразие нации” [8, с. 69].

Фразеологические единицы с именами собственными можно рассматривать в качестве наиболее яркой репрезентации лингвокультуры вследствие их особого места в языке, потому что они в наибольшей степени связаны с фоновыми знаниями.

К фоновым знаниям об имени собственном относятся не только условия существования имени в обществе, связанные с ним культурно-исторические ассоциации, но и степень известности объекта и его имени. Имя собственное содержит большое количество компонентов: исторический, лингвокультурный, лингвopsихологический, прагматический и т.д. Именно взаимодействие этих компонентов объясняет популярность одних имён (например, после выхода романа Эрика Сигала “История любви” количество новорождённых с именем *Jennifer* резко увеличилось из-за того, что главную героиню романа звали Дженнифер Кавиллери) и исчезновение из имени других (мальчикам в настоящее время предпочитают не давать имя *Gordon* из-за отрицательного отношения к Гордону Брауну, бывшему премьер-министру Великобритании).

Первоначально все личные имена были мотивированными (имя *Anne* было заимствовано из латинского или греческого языка (*Anna*), в который оно попало из древнееврейского, где имя *Hannah* означало “милосердие”, “доброта”), но большинство имён собственных в настоящее время лежит вне семантики. Только у небольшого числа онимов (например, у прозвищ) выражен семантический аспект. Данные антропонимы могут предоставить некоторую информацию о том, кому они принадлежат. Преобладающей функцией у всех остальных имён собственных, безусловно, является номинативная, поэтому преобладающему большинству имён собственных “сопутствует не какое-то значение, а именно содержание” [7, с. 12], тесно связанное с фоновыми знаниями.

Содержание имён собственных в большинстве случаев принимается во внимание при выборе имени для ребёнка. При имянаречении могут использоваться списки святых, новорождённого часто называют в честь родственника или знаменитости. В таком случае в имя вкладывается определённое психологическое содержание, на которое влияют связанные с данным именем ассоциации. Данные ассоциации не способны оказать существенного влияния на человека, получившего имя при рождении: они не могут передать ему достоинства и недостатки того, в чью честь он был назван.

Имена собственные способны приобретать значение только при определённых обстоятельствах. По мнению А. В. Суперанской, они могут иметь побочные, дополнительные коннотации при условии, что именуемый объект хорошо известен. Побочная коннотация может перерасти в главную, что приводит к появлению у имени собственного значения. Данное значение может быть характерно для имени собственного в языке вообще или только в конкретной речевой ситуации [12, с. 113].

Аксиологический аспект имени собственного часто связан с его аллюзивным характером. Аллюзией называется стилистическая фигура, которая содержит явное указание или отчётливый намёк на широко известный исторический, литературный, мифологический или политический факт. Частный случай аллюзии представляют аллюзивные антропонимы, которые можно рассматривать как прецедентные имена, “основное неденотативное значение которых приобрело устойчивый характер и зарегистрировано в словарях” [10, с. 51].

У аллюзивных имён собственных, которые входят в состав фразеологических единиц, принято выделять сферу первичного употребления. Это Библия, мифология, литература и имена реальных людей, деяния которых широко известны.

Аллюзивные имена собственные настолько тесно ассоциируются со своей первичной сферой употребления, что начинают приобретать определённое семантическое значение, то есть аллюзивные антропонимы являются также ещё одним стилистическим приёмом – антономазией. Антономазией (антономасией, прономинацией) называется стилистически значимое использование имени собственного в значении нарицательного существительного. Например, *Judas (a Judas kiss)* означает “предатель” (указание на библейского персонажа, предавшего Иисуса Христа), *Flynn (be in like Flynn)* – “успешный человек”, “соблазнитель женщин” (Эррол Флинн – знаменитый голливудский актёр австралийского происхождения, который был известен своими успехами в карьере и разгульным образом жизни).

Антономазию можно рассматривать как процесс апеллятивации имени собственного или его деонимизации, то есть процесс, противоположный онимизации апеллятивов. Антономастическая апеллятивация обычно происходит естественным путём и может быть полной или неполной [13, с. 43]. Например, в английском языке *Edna* является как именем (с преобладанием номинативной функции), так и частью фразеологизма *Aunt Edna* (“театралка с консервативными вкусами” [4, с. 39]), в котором номинативная функция не играет существенной роли.

Примером вторичной номинации являются аллюзивные имена собственные. Их ярко выраженная оценочность основывается на ассоциативных связях. Такая оценочность может рассматриваться как материал для понимания менталитета народа, являющегося носителем языка [5, с. 21-22].

Следует отметить, что фразеологические единицы с именами собственными в большинстве случаев отличаются от остальных фразеологизмов меньшей степенью семантической спаянности компонентов, несмотря на то, что она является одним из основных признаков фразеологической единицы. Целостность фразеологизма обусловлена отсутствием мотивированности его значения значениями слов, входящих в его состав, что является невозможным во многих фразеологических единицах с именами собственными вследствие значительного влияния последних на семантическое значение и аксиологические характеристики фразеологизмов, частью которых они являются. В таких случаях говорят о том, что имя собственное выполняет во фразеологизме “функцию определяющего члена” и “становится средством качественной характеристики определяемого” [1, с. 63-64].

Оценочный компонент фразеологических единиц является отражением обусловленного социально вторичного членения объективного мира говорящими в соответствии с их фоновыми знаниями и национально-культурной средой, к которой они принадлежат. А. В. Белобородова указывает на то, что при процессе оценивания всегда есть субъект оценки, объект оценки и оценочное отношение [3, с. 11-13].

В зависимости от оценочного отношения фразеологические единицы могут содержать отрицательную (пейоративную) или положительную (мелиоративную) оценку. Иногда на характер оценки оказывает влияние ряд факторов (эмоциональное состояние говорящего, коммуникативная цель и т. д.), вследствие чего один и тот же фразеологизм может принимать противоположные значения. Например, английский фразеологизм *Jack of all trades* может быть как положительно, так и отрицательно окрашенным. Считается, что сначала данная фразеологическая единица выражала только положительную оценку, но позже к ней были добавлены слова *and master of none*, что привело к смене значения оценочного компонента на прямо противоположное. В настоящее время значение фразеологизма *Jack of all trades* в подавляющем большинстве случаев зависит от контекста.

Существует тенденция использования положительно окрашенных онимов во фразеологизмах с мелиоративной окраской, а отрицательно окрашенных имён собственных – в пейоративных фразеологических единицах. Например, фразеологизм *Damon and Pythias* окрашен положительно и употребляется, когда говорят о закадычных, неразлучных друзьях, так как Дамон и Пифиас считаются воплощением настоящей дружбы в греческой мифологии. Примером отрицательно окрашенного фразеологизма может послужить *the mark of Cain*, так как в его состав входит аллюзивное имя собственное *Cain* в значении “убийца”.

Многие лингвисты обращают своё внимание на так называемую “асимметрию” между зонами положительной и отрицательной оценки. Существует несколько объяснений квантитативного превалирования негативных оценок. Во-первых, следует упомянуть, что всё положительное и нейтральное воспринимается как норма, естественное положение вещей, поэтому оно вызывает меньше эмоций. Отрицательное переживается человеком острее и, следовательно, эмоциональнее [14, с. 81]. Кроме того, отклонение от нормы требует большей детализации, то есть большего количества единиц языка, способных разграничить близкие по значению отрицательные оттенки. Во-вторых, преобладание пейоративных оценочных единиц объясняется конформизмом, нежеланием большинства людей выделяться из толпы и отличаться от других своей изысканной речью [11, с. 29].

Наличие оценочного компонента во фразеологической единице может быть отражено в словарной статье с помощью словарной дефиниции или лексикографических помет. Например, в словарной дефиниции фразеологизма *raise Cain* [17, p. 53] имеются негативно окрашенные слова “trouble” и “commotion”, указывающие на наличие отрицательного оценочного компонента в данной фразеологической единице. А в словарной статье *a smart Aleck* в “Большом англо-русском фразеологическом словаре” А. В. Кунина [4, с. 17] есть помета “презр.”, которая говорит о принадлежности фразеологизма *a smart Aleck* к пейоративной лексике.

В настоящее время не существует общепринятой системы оценочных помет. Составители словарей используют разные системы помет, которые отличаются друг от друга отбором оценок и их детализацией.

Таким образом, при рассмотрении аксиологических характеристик фразеологических единиц в английском языке в рамках антропоцентрического подхода следует учитывать, что субъектом в процессе оценивания того или иного действия или явления выступает человек. Значения большинства фразеологизмов с онимами (точно так же, как и значения всех остальных фразеологических единиц) уже содержат оценку в связи со своей экспрессивной природой и образностью, причём оценочный компонент имени собственного часто детерминирует характер оценочного компонента всего фразеологизма, в состав которого он входит. Наблюдается преобладание пейоративных единиц над мелиоративными в арсенале оценочных средств вследствие психологических особенностей людей, которые острее реагируют на негативные явления окружающей действительности. Наличие и характер оценочного компонента во фразеологизме обычно отражается в словарной статье при помощи лексикографических помет и/или словарной дефиниции.

Список литературы

1. Амосова Н. Н. Основы английской фразеологии. М.: Книжный дом “ЛИБРОКОМ”, 2010. 216 с.
2. Банина Е. Н., Поздеева Е. К. Интеграция и дифференциация компонентов значения в семантике метафоры // Актуальные проблемы лингвистики XXI века: сборник статей по материалам международной научной конференции (6-7 декабря 2006 г.) / отв. ред. В. Н. Оношко. Киров: Изд-во ВятГГУ, 2006. С. 37-42.
3. Белобородова А. В. Антропоцентрическая обусловленность формирования пейоративной оценки в русских и английских субстантивных фразеологических единицах // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2008. № 2 (2). С. 11-13.
4. Большой англо-русский фразеологический словарь / под. ред. А. В. Кунина. 5-е изд., перераб. М.: Русский язык – Медиа, 2005. 1210 с.
5. Гладкова А. Н. Отражение американской истории и культуры в американизмах, содержащих оценочный компонент значения // Теория и практика лингвистического описания разговорной речи: межвузовский сборник научных трудов / отв. ред. М. С. Ретунская. Нижний Новгород: НГЛУ им. Н. А. Добролюбова, 2000. Вып. 21. Часть I. С. 21-25.
6. Ковшова М. Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии: коды культуры. М.: Книжный дом “ЛИБРОКОМ”, 2012. 456 с.
7. Комова Т. А., Гарагуля С. И. Имя личное в англоязычном культурно-историческом пространстве. М.: Книжный дом “ЛИБРОКОМ”, 2012. 160 с.
8. Маслова В. А. Культурно-национальная специфика русской фразеологии // Культурные слои во фразеологизмах и в дискурсивных практиках / отв. ред. В. Н. Телия. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 69-76.
9. Маслова В. А. *Homo lingualis* в культуре. М.: Гнозис, 2007. 320 с.
10. Наумова Т. М. О роли аллюзивных антропонимов в формировании межконцептных связей внутри британской национальной концептосферы (на примере концепта *failure*) // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова / отв. ред. Б. А. Жигалёв. Нижний Новгород: ГОУ ВПО НГЛУ, 2011. Вып. 14. С. 51-56.
11. Ретунская М. С. Английская аксиологическая лексика. Нижний Новгород: Издательство Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского, 1996. 272 с.
12. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. М.: Книжный дом “ЛИБРОКОМ”, 2009. 368 с.
13. Суперанская А. В., Подольская Н. В., Сталтмане В. Э., Султанов А. Х., Суперанская А. В. Теория и методика ономастических исследований. М.: Книжный дом “ЛИБРОКОМ”, 2009. 256 с.
14. Титова О. А. Фразеологизмы-антропониманты оценочного характера в современном английском языке: дисс. ... канд. филол. наук. М., 2011. 218 с.
15. Трусова А. Ю. К вопросу о лексических средствах деинтенсификации оценочного высказывания // Теория и практика лингвистического описания разговорной речи: межвузовский сборник научных трудов / отв. ред. М. С. Ретунская. Нижний Новгород: НГЛУ им. Н. А. Добролюбова, 2000. Вып. 21. Часть II. С. 51-56.
16. Шаховский В. И. Лингвистическая теория эмоций. М.: Гнозис, 2008. 416 с.
17. Ayto John. Oxford Dictionary of English Idioms. N. Y.: Oxford University Press, 2010. 408 p.

AXIOLOGICAL CHARACTERISTICS OF ENGLISH PHRASEOLOGICAL UNITS WITH PROPER NAMES

Kropacheva Kseniya Igorevna

Nizhnii Novgorod Linguistic University named after N. A. Dobrolyubov
kropachevak@yandex.ru

The author considers the axiological features of phraseological units in the English language, which include proper names, analyzes the relation between allusion and antonomasia and the presence of evaluation component in proper names, and pays special attention to the proper name evaluation component influence on the evaluation, which is contained in the phraseological unit, part of which is this proper name.

Key words and phrases: proper names; axiology; phraseological units; allusion; antonomasia.